

Антон Ветров

ЧЁРНЫЙ БЕЗ САХАРА

Иногда мы понимаем слишком поздно,
что является самым важным

Антон Ветров

ЧЁРНЫЙ БЕЗ САХАРА.

«Автор»

2026

Ветров А.

ЧЁРНЫЙ БЕЗ САХАРА. / А. Ветров — «Автор», 2026

Чёрный. Без сахара. Каждый день. На протяжении четырнадцати месяцев это была единственная константа в жизни IT-менеджера Сергея. И девушка по имени Аля за стойкой кофейни, пропахшей горелым молоком. Она писала стихи про мокрый асфальт. Он писал сообщения начальнику в мессенджере. Они дышали одним воздухом, пока в одно февральское утро за стойкой не оказался чужой человек. Точный, кинематографичный рассказ о корпоративном выгорании, стихах Кундеры и цене вовремя несказанного слова.

© Ветров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

I.	5
II.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Антон Ветров

ЧЁРНЫЙ БЕЗ САХАРА.

I.

Сергей Петрович Страхов просыпался каждое утро в одно и то же время в 7:15. Он не любил будильник, но боялся проспать, потому что в 9:00 у него был ежедневный созвон, а в 9:15 второй, и если он опаздывал хотя бы на минуту, весь его день превращался в бесконечные извинения в чатах. Он уже давно научился не задерживаться в кровати, не смотреть в потолок и не думать о смысле жизни. Он просто вставал, шёл в душ, брился, заваривал растворимый кофе, который не любил, и в 8:30 выходил из дома.

Квартира у него была однокомнатная, на седьмом этаже панельного дома, с видом на другой такой же дом. Он снимал её уже пять лет и никогда не вешал шторы, потому что зачем, если напротив всё равно никто не смотрит, все сидят в телефонах. На подоконнике стоял фикус, который он забывал поливать, но фикус почему-то рос, назло ему, и это раздражало Сергея Петровича больше всего. Он даже хотел его выбросить, но рука не поднималась, слишком много лет вместе.

Он работал в IT-компании «Интегро-Софт», в отделе управления проектами. В его обязанности входило переключать задачи в электронной доске, назначать дедлайны, писать в чате «всё ок?» и отчитываться перед начальником по имени Лев Аркадьевич, который никогда не смотрел в глаза, только в монитор, и говорил всё время одно и то же: «Сережа, я рассчитываю на тебя». Сергей Петрович ненавидел эту фразу. Она означала, что он не имеет права ошибиться, но при этом никто не заплатит ему больше, если он не ошибётся.

Иногда, в особо тоскливые вечера, он думал о том, что его жизнь похожа на бесконечный спринт в Jira, который никто никогда не закрывает. Он даже запомнил, что «спринт» по-английски - это «рывок», но в его жизни рывков не было. Было медленное, тягучее перетекание из одного дня в другой, где единственным событием была смена статуса задачи с «в работе» на «готово».

Но был один ритуал, который он придумал сам, тайно, чтобы не сойти с ума. Каждое утро на пути в офис он заходил в кофейню «Зерно». Это была маленькая точка на первом этаже бизнес-центра, где пахло влажной тряпкой и горелым молоком, но Сергей Петрович привык к этому запаху, он казался ему честным, настоящим, не таким, как дезодорированный воздух в офисе.

И там работала она.

II.

Её звали Аля. Он узнал это не сразу. Первые две недели она была для него просто «девушкой за стойкой», которая быстро запоминала заказы. На третий день она сказала: «Вам чёрный без сахара?», и он удивился, что кто-то вообще его запомнил. На девятый день он заметил её руки — тонкие, с длинными пальцами, которые ловко держали крышку кофемашины. На восемнадцатый день он случайно увидел отражение её бейджа в металлической поверхности холодильника и прочитал: «Аля». Он повторил это имя про себя раз двадцать, проверяя, как оно звучит.

Она была не красивой в привычном смысле, не той яркой, фотографичной красотой, которую показывают в инстаграме. Но в ней было что-то такое, от чего Сергей Петрович переставал дышать на секунду. У неё были серые глаза, которые смотрели чуть мимо собеседника, будто видели что-то важное за его спиной, какое-то другое, лучшее пространство. Она никогда не красила губы и не носила каблуки, только кроссовки и свободные свитера, чаще всего зелёные, под цвет её глаз, как заметил однажды Сергей Петрович, и этот факт почему-то особенно сильно его взволновал.

Она не улыбалась фальшиво, как положено бариста по инструкции. Иногда она улыбалась, и тогда её лицо становилось почти детским, а иногда она была задумчивой и строгой, и тогда Сергей Петрович чувствовал, что ему нужно уйти быстрее, чтобы не мешать. Но он не уходил. Он садился за столик у окна, пил свой кофе медленно, тянул время, и смотрел, как она ставит чашки, поправляет волосы, что-то записывает в блокнот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.